

0- 779887

На правах рукописи

Омер Сабир Омер

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МАТРИЦ**

22.00.04 – «Социальная структура, социальные институты и процессы»

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Новочеркасск – 2009

Работа выполнена в ГОУ ВПО Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор

Дегтярев Александр Константинович

Официальные оппоненты:

доктор социологических наук, профессор **Бондаренко Ольга Васильевна**

доктор социологических наук, профессор **Хугаров Айтөч Аюбович**

Ведущая организация: Педагогический институт Южного федерального университета

Защита состоится «13» декабря в 10 часов на заседании диссертационного совета 212.304.10 по социологическим наукам при Южно-Российском государственном техническом университете (Новочеркасском политехническом институте) по адресу: 346428, г. Новочеркасск, Ростовской области, ул. Просвещения, 132, ауд.107 главного корпуса.

С диссертацией можно ознакомиться в научно-технической библиотеке Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института) по адресу: 346428, г. Новочеркасск, Ростовской области, ул. Просвещения, 132.

Автореферат разослан «13» ноября 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000621214

Ученый секретарь
диссертационного совета

Губанова Е.В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования состоит в том, что наступивший XXI век можно назвать веком взрыва идентичностей. Национальная идентичность как самоопределение, самопричисление индивидов и групп в координатах национальной общности, вопреки логике глобализации с моделями гражданства мира и транснациональной идентичности, воспроизводится и производится в глобализируемом мире, что проецируется на сферу международных, внутри общественных, межличностных отношений, затрагивая, таким образом, социальные мега-, мезо-, микроуровни. Национальная идентичность является не только последствием архаизации, локализации, но и способом, инструментом интеграции народов в современный мир. Эти обстоятельства делают необходимым анализ и оценку национальной идентичности в социологическом дискурсе, сравнение и выявление объяснительного, аналитического и прогностического потенциалов, сформировавшихся теоретико-методологических подходов к национальной идентичности в контексте глобализационных процессов.

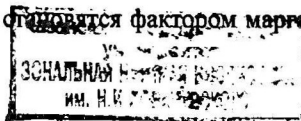
Формирование национальной идентичности в условиях глобализации характеризуется, с одной стороны, обособлением, дистанцированием от других национально-этнических групп, поисками коллективного национального «Я», с другой - включением ресурса идентичности в качестве «приза» в соревновании за позиции в глобализируемом мире. Современная национальная идентичность испытывает влияние «транснационализации», что делает затруднительным сохранение ее целостности, но остается по существу формой самоопределения, которая вбивает часто парадоксальные, но связанные с многообразием возможностей в определении национальной стратегии символы. Таким образом, национальная идентичность в контексте глобализации является процессом дифференциации, фрагментаризации, комплиментарности системных и субъектных факторов. Сложность процесса национальной идентификации состоит в многомерности критериев идентичности, актуализации политического, социального, культурно-символического капиталов.

Итак, исследование национальной идентичности в современном глобализуемом мире содержит отчетливо выраженные теоретико-методологический и социально-когнитивный интересы и может быть сформулирована, как имеющая самостоятельный социологический дискурс.

Степень разработанности темы. Национальная идентичность, как объект социологического анализа, характеризуется структурно-функциональным подходом (Т.Парсонс, Р.Мертон), который состоит в интерпретации процесса интеграции социальных общностей в национальное государство. Условиями формирования идентичности выступают социальная модернизация, формирование демократических институтов и выработка форм гражданского населения в политической жизни. Т.Тэддфелл, А.Щютц, Дж.Мид анализируют когнитивные и социально-ориентационные модели идентичности, исходя, из существования идентификационной матрицы как образца социальной деятельности.

В постклассической социологии (Э.Гидденс, З.Бауман, Э.Смит, У.Бек) обосновывается конструктивистский характер национальной идентичности, которая является в контексте глобализации результатом интернализации «внешних структур» для реализации целей национального ренессанса, конкуренции с «другими» и выработки консолидирующих ценностей.

Российские исследователи Н.Покровский, В.Ядов, Т.Данилова определяют национальную идентичность в контексте глобализации, как способ организации общества в условиях перехода от традиционного общества к обществу позднего модерна. В работах А.Здравомыслова, В.Тишкова, А.Арутюнова глобализация представляется фактором, выполняющим противоречивую роль в формировании национальной идентичности. Стимулируя воспроизводство и переопределение национальной идентичности, глобализация вызывает к жизни архаичные формы идентичности, которые в условиях социально дезинтегрированного общества усиливают этнополитическую дистанцию. Глобализация продуцирует так называемые демонстрационные формы идентичности, которые в условиях российского общества оказываются фактором маргинализации социального поведения.

Глобализация, несмотря на устойчивые теоретические схемы, содержит значительные «лакуны» в интерпретации и объяснении идентификационных процессов, что находит отражение в противоречивой оценке последствий глобализации как в теории позднего модерна, так и в концепции альтерглобализации. Можно предположить, что теоретико-методологический конструкт национальной идентичности, основанный на макросоциологическом понимании, заданности системы экономических и социальных отношений, не получил адекватного замещения в идее транзитивной идентичности, которая, скорее, исходит из процедуры «отрицания» и в меньшей степени из поиска конструктивных определений идентичности в эпоху глобализации. Анализ процессов национальной идентификации показывает, что эффекты глобализации рельефизируют коллективные национальные образы и обретение связи с обществом происходит на основе принятия модели самоопределения в национальном пространстве в контексте нахождения других национальных групп по критерию соревновательности. Многомерность дифференциации национальной идентичности выражается в переориентации с устойчивой фиксации идентификационных матриц на перспективу перемены идентификационных стратегий в условиях динамически изменяющегося мира.

Объектом исследования является национальная идентичность как процесс самоопределения этнических общностей в глобализированном мире на основе поиска и конструирования условий консолидации и интеграции на национально-государственном и глобальном уровне.

Предмет исследования – дифференциация процесса формирования национальной идентичности как самоопределения национальных общностей, ориентированного на решение проблем национальной интеграции и повышения значимости национальных притязаний в глобальном масштабе.

Цель диссертационного исследования состоит в анализе национальной идентичности как процесса, протекающего в условиях глобализации и ориентированного на многомерность социальной дифференциации, как процесса фрагментаризации идентификационных матриц.

Исходя из указанной цели, в исследовании определяются **следующие задачи**:

- проанализировать социологический дискурс национальной идентичности;
- охарактеризовать специфику формирования национальной идентичности в обществе Курдистана на основе социальной и политической дифференциации, соревнования диаспорной и родовой-клановой идентификационных матриц;
- проанализировать трансформацию национальной идентификации, как процесс конструирования идентификационных моделей с целью усиления позиций в глобализируемом мире;
- рассмотреть подходы к национальной идентичности с позиции концепции позднего модерна;
- показать особенности постмодернистского видения национальной идентичности;
- выявить теоретические и социальные основы движения контридентичности как альтернативы системным национально-идентификационным матрицам.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют идеи и выводы структурно-функциональной теории и конструктивистской теории (Т.Парсонс, З.Бауман, Э.Гидденс), в рамках которых дается анализ условий и тенденций воспроизводства, изменения и влияния глобализации на формирование национальной идентичности. В осуществлении поставленных задач используются выводы российских ученых Т.Даниловой, В.Ядова, Н.Покровского о нестабильном характере идентификационных матриц, связанном с дифференциацией идентификационных моделей в обществе позднего модерна.

Эмпирической базой исследования выступают, во-первых, сформулированные отечественными и зарубежными авторами обобщения и оценки относительно формирования национальной идентичности в контексте глобализации, во-вторых, социально-статистические материалы международных организаций (ООН, ЛАГ, Исламская конференция, ИОМ) об интенсивности миграционных

потоков и диаспорном расселении курдского народа вне пределов этнического пространства.

Научная новизна исследования определяется в совокупности полученных результатов и заключается в следующем:

- рассмотрены концепции национальной идентичности в зарубежной социологии; показано, что национальная идентичность анализируется как реакция на процессы глобализации, являясь инструментом сохранения национального государства и национальной культуры в условиях глобальной унификации, и как инструмент социальной ориентации и консолидации этнических групп мобилизации и отстаивания интересов, что вносит новизну по сравнению с классическими моделями национальной идентичности, основанными на феномене национального самосознания и формирования национального государства;

- дан анализ становления и формирования национальной идентичности в обществе Курдистана, которое характеризуется определенным изоляционизмом в условиях рисков ассимиляции и дискриминации со стороны этнократических элит и движением к модернизации, выработке общенациональных идеалов, ориентированных на идею воссоединения, как следствие разделённости и диаспорности курдского народа, что смещает исследовательские акценты в сторону осмысления специфики формирования национальной идентичности в контексте «рассеянности»;

- охарактеризованы основные направления трансформации национальной идентичности в эпоху глобализации, которые состоят в конфликтности возрождения архаичных (клановых, племенных, конфессиональных) образцов идентичности и принятия демонстративных идентификационных моделей, что является определенной новацией по сравнению со структурно-функциональной и социально-психологической моделями идентичности;

- проанализированы теоретические и социально-практические экспликации концепции позднего модерна, согласно которой национальная идентичность является условием минимизации социальной неопределенности и нейтрализации последствий возрастания этнической неоднородности современ-

ных обществ, что является «шагом» в понимании многомерности формирования национальной идентичности по сравнению с описанным в классической социологии «набором» структурных и институциональных индикаторов;

- выявлены особенности постмодернистского видения национальной идентичности, включающей отрицание схемы «свой – чужой», как базисной, для определения идентичности и перевода идентичности в состояние постоянного изменения, что дает возможность исследования «плавающих» нестабильных идентичностей;

- охарактеризованы идейно-теоретические и социальные основы движений контридентичности, которые базируются на принципах неинтегрированности в государство и выбора наступательных стратегий в отстаивании и реализации интересов локальных и национальных сообществ в условиях глобализации, что ориентирует на принятие альтернативной, по сравнению с глобалистской теорией отмирания национальной идентичности.

Научная новизна работы раскрывается в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Национальная идентичность в системе социологического знания выявляет субъектно-деятельностный аспект общественной жизни, что подчеркивается, в существующих подходах к проблеме формирования и развития идентичности. Несмотря на различия в анализе условий формирования и направленности национальной идентичности, базисным положением является понимание национальной идентичности, как акта самоопределения, самопричисления к определенной группе или сообществу и, соответственно, интеграции в современном мире.

2. Национальная идентичность в курдском обществе формировалась в условиях отсутствия национального государства и политики ассимиляции со стороны правящих этнократических элит, что способствовало приданию курдской национальной идентичности значения инструмента сохранения курдской культуры и истории, так как курдский вопрос был табуирован на исторической территории курдского народа. В условиях влияния евроцентризма, разработа-

лись положения, претендующих на объединение курдского народа посредством создания позитивного образа «прошлого» и национальной объединительной мифологии.

3. Основные тенденции трансформации национальной идентичности в условиях глобализации состоят в нарастании оборонительной национальной идентичности, как механизма противодействия унифицирующим последствиям глобализации, и идентификационной мозаичности, связанной с культурной диффузией и перемещением идентификационных матриц в пространство глобальной конкуренции и культурной диффузии.

4. Концепция позднего модерна содержит представление о национальной идентичности, как способе социальной консолидации и реализации национальных интересов, признавая возрастающую неопределенность идентификационного выбора, ограниченность удовлетворения базисных социальных потребностей в рамках классических идентификационных матриц.

5. Особенность постмодернистского видения национальной идентичности связана с отказом от схемы «свой-чужой» и переводом идентификации в символическое пространство, в котором важен индивидуальный выбор и возможности перемены идентификационных образцов в культурно-историческом и политическом контекстах.

6. Движения контриденности опираются на теорию социальной периферии, согласно которой только коллективная деятельность вне интеграции с государственными институтами, отказ от задач их совершенствования способствуют выработке альтернативных матриц идентичности, удовлетворяющих интересам групп, ориентированных на понимание многообразия идентичностей и их равенства в обществе мультикультурализма.

Научно-теоретическая значимость исследования. Диссертационное исследование определяется анализом методологического аспекта осмысления национальной идентичности, выявлением ее места в процессах глобализации. Данное исследование направлено на углубление теоретического знания иден-

тификационных процессов и имеет прикладное значение в оценке современных этнополитических и региональных конфликтов.

Практическая значимость. Основные положения проведенного исследования заключаются в том, что выводы и положения, полученные автором диссертации, могут быть использованы в чтении курсов и спецкурсах общей социологии, социологии политики, спецкурсов по проблемам глобализации и социальной идентичности.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на кафедре «Социология и психология» Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Были отражены в 5 публикациях общим объемом 2,18 п.л. Из них в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России 2 работы объемом 0,9 п.л.

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, в каждой из которых по три параграфа, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, освещается степень ее научной разработанности в отечественной и зарубежной литературе, определяются теоретико-методологическая основа, а также цель, задачи, объект, предмет, формулируются научная новизна и положения выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования национальной идентичности в условиях глобализации» анализируется теоретический дискурс, который сложился в социологическом значении по вопросу национальной идентичности. Особое внимание обращено на разницу философско-антропологического и социально-исторического подходов к понятию национальной идентичности.

В первом параграфе «Социологический дискурс национальной идентичности» показано, что концепт национальной идентичности полагается на плотный слой общих допущений, которые принуждают извлечь некоторые изначальные признаки этого понятия. Национальная идентичность по своей сути многомерна; она никогда не сможет быть сведенной к одному элементу. Образование и формирование национальной идентичности по своей природе является субъективным процессом и подвержено изменениям во времени.

Национальная проблематика вновь актуализирована в современном научном и общественном дискурсах. Во многом, это связывается с глобальными интегративными процессами. При этом автором рассматриваются самые противоречивые взгляды по данной проблематике - от полного исчезновения наций под влиянием глобальной культуры и экономики до приобретения ими новых качеств и их выхода на новые уровни нация в понимание национального государства.

В работе дается обоснование определения нации, основной категории теории национальных отношений и процесса. Поэтому автор представляет характеристику основных взглядов по данной проблематике, дополнив их теми концепциями, которые возникли параллельно.

Примордиалистская подход связан с тем, что нацию можно идентифицировать на основе определенных объективных признаков, не зависящих от субъективных воззрений ее представителей. Суть в том, что в основном нация складывается из сознательного соотнесения с ней реальных индивидов, в результате чего проявляется отношение к национальному, инонациональному в целом, самосознание, чувства и переживания. О национальной принадлежности, как праву, судят по следующим параметрам. Во-первых, по национально-государственным, культурным атрибутам, по той объективной символике, которая обозначает некоторую целостность (культурную, территориальную, хозяйственную). Во-вторых, по сознательной идентификации индивидов, по их субъективному отношению, их ценностной ориентации. Каждый индивид национален, во-первых, объективно, во-вторых, субъективно, когда он признает себя частью той или иной общности, культуры.

Исследователи, как правило, выделяют два типа национальной идентичности, причем дают им различные названия: гражданский и этнический, политический и культурный, революционный и трайбалистский, либеральный и интеграционный, рационально-ассоциативный и органически-мистический, гражданско-территориальный и этнико-генеалогический, просто патриотизм и национализм. В каждой паре первый ее тип рассматривается как «хороший», а второй – как «плохой».

В исследовании отмечается центральной фактор принадлежности к этнической группе – это собственное желание индивида принадлежать к ней, т.е. идентифицировать себя как члена группы. Дефиниция со стороны основывается, как правило, на внешних приметах, таких как знание языка или внешний вид. Происхождение – это второе условие принадлежности к группе. Группа должна иметь некую социальную организацию, которая регулирует как взаимную деятельность собственных членов, так и отношения между этой группой и лицами, не входящими в нее.

Таким образом, национальное самосознание включает в себя идеалы, взгляды, представления, связанные с важнейшими сторонами жизни, и коммуникаций общностей как социально-этнических организмов. Поэтому оно выступает как сторона и форма духовно-психологического, нравственного, эстетико-культурного облика национальной общности.

В целом системная разработка понятия национальной идентичности, во-первых, способна расширить социальные представления о процессе возникновения и становления наций. Логика рассуждений в данном направлении достаточно плодотворна. Во-вторых, если справедливо, что историю каждой страны делают люди, которые в своих действиях руководствуются среди прочего и представлениями о самих себе, о том, к чему они призваны, чему служат, то можно утверждать, что человек постоянно, в течение всей своей жизни, стремится к ответственности между собственным идеальным образом и действием национальной идентичности, задавая вектор развития личности и нации.

Во втором параграфе «Национальная идентичность как матрица самоопределения курдского общества» отмечается, что концепция курдского национализма, рассматриваемая в современном национальном, историческом и политическом дискурсе является эссенциалистической. Это характеризует разнообразие дискурсов и методов, которые определяют курдов как единую нацию, населяющую четыре суверенных государства: Иран, Ирак, Сирию и Турцию.

На основе данной концепции определяется общее национальное «происхождение», которое составляет основу политического устройства, включая образование государства. Это трансцендентальное национальное происхождение отменяет существующие политические границы и структурное разнообразие курдских сообществ в регионе, характеризует историческое прошлое и эссенциалистическую концептуальную структуру национального дискурса.

«Примордиалистская» концепция происхождения доминирует не только в национальных политических кругах, но также поддерживается и подпитывается официальной тенденцией в национальном гуманитарном образовании, которая с легкостью идентифицирует национальную идентичность с характером человека, как качество, свойственное личности и определяющее его или ее социальное и политическое существование.

В этом смысле этнические категории являются общим составляющим элементом курдского национального происхождения и идентичности. Эта однородная идентичность курдов для национального подхода является ядром национального политического устройства, средством выражения национальных претензий.

В этой связи, следует отметить, что обе концепции курдского национализма, как примордиалистская, так и конструктивистская, являются историцистскими. Историзм, таким образом, в значительной степени определил форму национального познания, со времени его зарождения около века назад.

Таким образом, формирование курдской идентичности определяется историческим и социокультурным контекстами, что приводит к мысли о том,

что национальная идентичность как матрица самоопределения курдского народа имеет специфику, во-первых, влияния на становление идентичности эффекта национального угнетения, свойственного для народов, находящихся под давлением титульной нации. Во-вторых, курдская идентичность включает идеи национальной суверенности и диаспорности, осознание рассеянности, что порождает противоречивое отношение к этатистской составляющей, связанной с перспективами формирования курдского независимого государства.

Следовательно, раскрытие национальной идентичности в эпоху глобализации способствует раскрытию причин тех или иных социальных процессов и явлений во всем их конкретном многообразии и дает ориентиры в научном поиске ее решения.

В третьем параграфе «Глобализация и основные направления трансформации национальной идентичности» подчеркивается, что глобализация и национальная идентичность - два отдельных, но важных понятия в современной социологии, однако, ни одно из них не является хорошо обоснованным. Глобализацию можно рассматривать с разных точек зрения: с экономической, социальной, психологической, политической, даже философской. Существует почти столько же определений глобализации и национальной идентичности, сколько и авторов, занимающихся этими вопросами.

Несомненно, что глобализация является основной отличительной чертой нашей современной жизни. Еще менее подвергается сомнению вопрос, как долго данное явление существует; однако в данный момент мы признаем, что глобализация имеет эндемический характер. Неотъемлемой частью глобализации являются конфликт и давление: давление на то, что когда-то было традицией, давление на регионы, на отдельных людей и давление на целые нации-государства.

Диссертант исходит из того, что для одних глобализация представляет опасность этим идентичностям, для других глобализация усиливает эти идентичности, а для третьих глобализация оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на идентичность в ее отношении к социальным реалиям.

Поэтому трансформация национальной идентичности в эпоху глобализации рассматривается через разнообразные концепции, модели и подходы в современной науке – Я.Келлер, Т.Эденсор, Д.Хелд, Э.МакГрю, Ш.Ямашита, И.Идес, У.Бек.

Следовательно, существует три направления мысли - три школы, по вопросу возраста концепции глобализации. Автор считает, что, в общем, ученые склоняются к мнению, что глобализация – новое явление. Глобализация не ведет к единообразию и не делает мир более однородным. Напротив, глобализация приобрела разнообразный характер, который нельзя было предсказать.

Итак, глобализация вносит в формирование идентичности конфликтность, что выражается в ослаблении привязанности к национальному государству и исчезновению подчас «территориальности» идентичности. Очевидна многомерность идентификационных позиций и курдская идентичность в этом смысле не является исключением. Испытывая влияние традиционных для общества механизмов национальной идентификации, актуализируются каналы дифференциального переноса, инвазии глобальных образцов: культурно-символических и политических, которые ориентированы на определенный стандарт транснациональности.

Во-первых, национальная идентичность связана с определенной идентификационной матрицей, включающей социальные и социокультурные основания. Социологический анализ национальной идентичности, во-вторых, основывается на принятии когнитивных, социальноориентационных и социальнопсихологических интенций идентичности. В-третьих, дискуссии складывающейся идентичности курдского общества показывают многомерность идентификационного процесса, связанного с актуализацией как культурно-исторического контекста, так и реальной социально-стратификационной модели курдского общества. В-четвертых, влияние глобализации на состояние идентичности курдского общества выявляется как в процессе унификации социально поведенческих установок, что очевидно в деятельности курдской диаспоры, так и в процессе осознания курдской идентичности в контексте транснационализма,

социального пространства в котором территориальные границы менее значимы, чем культурные различия.

Во второй главе – «Национальная идентичность в концептах глобализации» дается попытка анализа процесса формирования национальной идентичности как проблемы социологического знания, связанной с раскрытием неоднозначного влияния глобализации на национальное самоопределение.

В первом параграфе второй главы «Национальная идентичность и транснациональное социальное пространство» показано, что транснационализм и транснациональная область затрагивают многообразие взаимозависимостей между отдельными людьми, несмотря на: географические, социальные и культурные границы более чем в одном государстве, в отдельно взятой области общественных отношений. Автор обозначил ключевые моменты развития идей и формулировки, чтобы обозначить существующие тенденции описываются транснациональную деятельность как деятельность, периодически повторяющуюся во всех странах и требующую постоянного и значительного фиксирования во времени ее участниками.

В диссертационном исследовании подчеркивается, что транснационализм выходит за рамки традиционных границ национальных государств. Базисом консенсуса теоретиков транснационализма является, вероятно, понятие транснационализма как процесса или ряда процессов. Процессы глобализации опираются на современные научно-технические, экономические, политические, культурно-ценностные основания. Модифицированные национально-региональные и индивидуальные ценности вынуждены отступать или приспособливаться к глобальным институтам. Сторонники и адепты транснациональных, моидиелистических ценностей стоят на позиции дихотомичности национальным ценностям.

Но очерченная тенденция не единственная. Термин «глобализация» как бы камуфлирует то важное обстоятельство, что состояние сознания людей, вовлеченных в процессы глобализации, таково, что, согласно достоверным опросам, лишь малая часть населения, интегрирующихся государств приемлет «космополитические ценности».

Э. Гидденс ставит и интерпретирует фундаментальные вопросы нации, национализма и национального государства. С его точки зрения национальная идентичность и чувства принадлежности к нации не могут быть конструктивной силой, ибо национализм и националистические устремления, обычно воинственные, становятся причиной разрушительных конфликтов.

Действительно, национальное выступает как важнейшая социальная константа в мире социальных переменных. Одновременно рост национального самосознания можно представить и как естественную реакцию на стандартизацию социальной жизни. Культурная многоукладность и национальная самобытность находятся сегодня под угрозой, человечеству стремятся навязать какую-то одну модель как единственно верную, нивелировать все его многообразие под один трафарет. Отсюда естественная реакция народов – защитить себя, свою уникальность. Нарастающие антиглобалистские тенденции связаны с тем, что люди хотят быть не представителями некоего общего безликого мира, а носителями конкретного этнокультурного, национального сообщества.

Диалектика противоречий между процессами, происходящими на макроуровне и развивающимися на микроуровне процессами, порождает необходимость регулирования и разрешения этих противоречий на некоем пограничном, промежуточном уровне. Этот промежуточный уровень позволяет адаптировать общие глобальные тенденции к местным специфическим условиям, что дает возможность в нарастающем процессе унификации и стандартизации сохранить разнообразие социального мира, защитить уникальность каждой культуры. В отличие от макроуровня промежуточная ступень дает возможность операционального выхода на конкретную национальную самобытность, что повышает гарантии ее защиты и сохранения. С другой стороны, на место государства единообразного большинства приходят мультикультурные государства, то есть государства различных меньшинств: социальных, культурных, этнических, конфессиональных и других, оберегая исторические традиции и сохраняя этнокультурный плюрализм.

Таким образом, роль среднего, промежуточного уровня диктуется необходимостью снятия противоречий между глобальными и локальными тенденциями, между социальной интеграцией и дифференциацией мирового сообщества, между унифицированной регламентацией всех сфер общественной жизни и местными историческими традициями.

Если глобализация – это движение сверху вниз, от макро- к микроуровню, то регионализация – это движение снизу вверх – от микро- к макроуровню. Во-вторых, отдельное этническое сообщество (мезоуровень), и человечество в целом (макроуровень) представляют собой, если не незыблемые, то, по крайней мере, готовые, завершённые формы социальной организации. В-третьих, идентификационные модели в силу своей функции изменчивы и динамичны. Логика постоянных перемещений через этот пограничный слой делает его гибким и подвижным.

Во втором параграфе «Социологический постмодерн: проектирование национальной идентичности» обосновывается необходимость социологического анализа многочисленных изменений в процессах глобализации и транснационализма. Многие теоретики постмодерна и глобализации предполагают, что действительно существует «новый всемирный порядок», включающий фундаментальные изменения даже в нашем восприятии времени и пространства.

В этом новом мировом порядке государство-нация имеет узкое понимание. Автор отмечает в диссертации, что исследователи хотят не только выйти за рамки «национального положения вещей», которые толкуют изгнание с мест проживания как ненормальное явление, однако считают, что нация-государство изжило себя, и предлагают начало нового транснационального сознания, «постнационального воображения».

Основной чертой, приписываемой постмодернизму, является перманентный и непреодолимый плюрализм культур, коллективных традиций, идеологий, или компетентность и признание этого плюрализма. Никакое знание нельзя оценить вне контекста культуры, традиций, языка, что делает его возможным и наделяет значением. Следовательно, нет никаких критериев подтверждения

правильности, которые сами по себе могли быть обоснованы контекстом. Без объективных социологических ориентиров проблема мира постмодерна заключается не в том, как глобализовать превосходящую культуру, а в том, как способствовать взаимопониманию между культурами.

Существует три главных формы давления снизу. Это субгосударственный национализм, разделение языков и противопоставление центра и периферии. Рамки, в которых они вырабатываются, – это глобализация субъектов. Самым важным является то, что эти «суб-этнические» группы создают и видят свою идентичность.

Таким образом, во-первых, каждое общественное действующее лицо не только имеет рефлексивно организованную биографию, но и живет ею в условиях потока социальной и психологической информации о возможном жизненном пути, утверждает постмодерн. Формирование национальной идентичности, во-вторых – это своего рода вид социального действия, которое происходит в контексте внешних условий. В-третьих, если модерн всегда допускал выбор между различными базисными идентификационными матрицами, рефлексивность современной жизни последних лет делает этот выбор более трудным и более индивидуальным. В-четвертых, существуют ожидания морально справедливых форм жизни, которые будут способствовать самоактуализации в контексте глобальной взаимозависимости.

В третьем параграфе «Движения контриденитичности: концепция действующего человека» обосновывается изучение общественных движений, которое имеет достаточно богатую и полную историю в конце прошлого века. Существует много конкурирующих определений того, чем является общественное движение, развитию которого способствовали научные работы выдающихся социологов Г.Блумера, Дж.Маккартни, М.Зальд, А.Турена, А.Мелуччи, М.Кастельса и Ч.Тили.

Транснациональные общественные движения сами по себе особенно не новы. Транснациональный набор общественных движений включает: организацию сети политических выступлений на большом расстоянии, увеличение воз-

возможностей объединения ресурсов, усиление процесса создания объединений и союзов; оказание поддержки людям низкого социального статуса и налаживание контактов с «верхами»; и усиление процесса умножения, посредством чего потоки давления питают друг друга на совокупной и взаимно укрепляющей основе.

Так же, как и национальные или локальные аналоги общества транснациональных общественных движений должны выйти за стратегические рамки и поддержать контриденности, которые побуждают своих членов к вовлечению в коллективное выступление, акцию. Контриденности представляют собой ячейку в цепи между личностью и системой культуры, или ряд позиций, обязательств и правил поведения, которые можно ожидать от тех, кто принимает идентичность и присоединяется к ней. Такие идентичности обсуждаются и пересматриваются самими активистами по мере того, как члены группы активно работают, чтобы определить коллективное «мы» и его отношение к противникам.

Внутри транснациональных организаций активисты более привилегированного происхождения чаще вступают в диалог (как прямой, так и косвенный) со своими оппонентами из бедных стран. Такой обмен перспективами среди активистов, которые уже разделяют приверженность к определенным идеологиям, целям, и даже сами организации служат сенсификации активистов в пределах альтруистских понятий о транснациональном сотрудничестве и необходимости в более справедливой «транснационалистской» перспективе.

Государство является тем, что придает неправительственным организациям законность и защищенность своим законом и уставом. Неправительственные организации по правам человека, принявшие на себя роль «совести» человечества в контроле и информирует о нарушении прав человека, а также в защите жертв насилия, получают разрешения на свою деятельность в правовом поле государств.

Одной из миссий международных организаций и основополагающими международными правовыми нормами явилось построение транснациональной

культуры, приписанной к нормам права. В этом отношении неправительственные организации были чрезвычайно активны в движении к контриденитичности в XX веке. Они стремились положить конец, как военным, так и экономическим приёмам ведения войны, потому что находящийся в невыгодном положении рабочий класс обычно платит самую высокую цену за государственные конфликты. Они также стремились покончить с прерогативой каждого суверенного государства вести войну или ввязываться в другие действия, которые могут принести вред человеческому обществу. Неясным остается, до какой степени международное право эффективно при формировании идентификационного поведения, идентификационных стремлений используется государствами в качестве навязывания идентификационных матриц этнического содержания.

Миграция – далеко не новое явление, новой является идея закрепленной связи между группами людей и территорией, что было связано только за прошедшие несколько веков с установлением государств-наций. Более того, способность связи и передвижения на большие расстояния облегчает эмигрантам сохранение своей изначальной культуры и помогает противостоять ассимиляции с культурой страны.

Конфессиональная принадлежность может являться «почвой» для принятия контриденитичности как альтернатива секулярной национальной идентичности государства и общества. Хотя религию редко рассматривают как идентификационную матрицу, религиозное сознание в условиях, когда религия «национализируется», становится механизмом мобилизации масс и сплочения элит, конфессиональность определяет движение к новому типу государственности или «устранению» государства для реализации проекта религиозной общины (умма в исламском мире).

Существуют еще и другие идентичности, конкурирующие с социологическими образцами государства и стран: преступные синдикаты, террористы, революционеры – все стремятся или избежать государственной власти, или занять ее место используют контриденитичность для достижения политических амбиций или консолидации собственных рядов.

Таким образом, во-первых, транснациональное социальное пространство размывает основу традиционных идентичностей в виде локальных общностей или национальных государств, делая идентификационный выбор стратегией, диктуемой логикой «конкуренции или кооперации» в современном мире. Во-вторых, эпоха постмодерна являет период взрыва идентичностей, как реализации определенного сопротивления или желания интеграции в современный глобализируемый мир. В-третьих, усиливается тенденция образования движения контриденитичности, которая в большей степени исходит из оппозиции существующим формам национально-государственной идентичности, но в перспективе определяет существование идентичности, связанной с выработкой форм социальной самоорганизации, что для анализа проблем идентичности курдского общества требует применения принципа многомерности идентификационных параметров.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются общие выводы.

Основные положения диссертации отражены в следующих научных публикациях автора:

В изданиях перечня ВАК Минобрнауки России

1. Курдская национальная идентичность в Ираке // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 2. – С. 160-163. (0,4 п.л.)
2. Курдская диаспора: национальная идентичность в условиях глобализации//Социально-гуманитарные знания. – 2009. – № 6. – С.245-252. (0,5 п.л.)

Публикации в других изданиях

1. Глобализация и общество: кризис идентичностей // Социальное знание и практика: сб. науч. ст. / Юж.-Рос. Гос. техн. ун-т (НПИ). – Новочеркасск: Лик, 2008. – Вып. 3. – С. 73-79. (0,39 п.л.)
2. Социологический дискурс национальной идентичности // Ученые ЮРГТУ (НПИ) к юбилею университета : материалы 56-й науч.-техн. конф.

профессорско-преподават. состава, науч. работников, аспирантов и студентов. – Новочеркасск: Оникс+, 2007. – С. 276-280. (0,29 п.л.)

3. Глобализация национальных государств//Социальное знание и практика: сб.науч.ст./Юж.-Рос.гос.техн.ун-т (НПИ). – Новочеркасск: 2009. – Вып.4. – С. 10-20. (0,6 п.л.)

Омер Сабир Омер

**ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ
В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ
ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МАТРИЦ**

Автореферат

Подписано в печать 18.11.2009.

Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1.5. Уч.-изд. л. 1.02. Тираж 100 экз. Заказ 690.

Издательство ЮРГТУ (НПИ)
346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132